

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Трухан Р.П. Об отдельных свойствах акцессорности арбитражной оговорки // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70266 EDN: XJECAM URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70266

Об отдельных свойствах акцессорности арбитражной оговорки

Трухан Роман Петрович

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
629850, Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Тарко-Сале, Осенняя, 11, кв. 27

✉ trukhan.roman@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70266

EDN:

XJECAM

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2024

Аннотация: В основе нормативного регулирования вопросов применения арбитражной оговорки как разновидности арбитражного соглашения лежит двойственный характер данной правовой категории, что обуславливает особенности взаимосвязей между материальным и процессуальным правоотношениями, когда последнее возникает в рамках параметров, установленных арбитражной оговоркой. В таких случаях не исключается значительное упрощение правового регулирования, когда возможно признание у таких взаимосвязей признаков акцессорности. По результатам исследования автором доказывается, что взаимосвязи материального и процессуального правоотношений, возникающих вследствие применения арбитражной оговорки, имеют акцессорные характеристики по восьми обычно выделяемым в литературе критериям. Предлагается не только установить такой подход к определению черт акцессорности в данном конкретном случае в доктрине, но и усовершенствовать действующее законодательство и практику его применения. В работе практические следствия выводов автора показаны на примере упрощения процедуры проверки возможности обращения к принудительному исполнению решений об обеспечительных

мерах, принятых судом другой юрисдикции (международным третейским судом) по содержащему соответствующую арбитражную оговорку договору, «признанному» национальной юрисдикцией, где предполагается исполнение решения об обеспечительных мерах. Работа основана на применении целого комплекса общих- и частно-научных методов и приемов исследования, основными из которых выступили метод системного анализа и метод формальной логики в виде дедукции и индукции. Акцессорные взаимосвязи остаются мало изученным правовым явлением, как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. Наиболее глубокие и последовательные исследования этого вопроса присутствуют в материальном праве, где они касаются, главным образом, проблем установления наличия или отсутствия акцессорной связи между договорными обязательствами и способами обеспечения исполнения обязательств. В процессуальном праве акцессорность как самостоятельная правовая категория не исследуется, хотя отдельные институты процессуального права, например, обеспечительные меры в гражданском процессе, явно обладают в своей регламентации отдельными признаками акцессорности. Представляется, что установление свойств акцессорности во взаимосвязи материального и процессуального правоотношений, когда параметры последнего определены арбитражной оговоркой, будет иметь важное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова:

акцессорность, акцессорные связи, арбитражная оговорка, арбитражное соглашение, обеспечительные меры, основное и дополнительное, арбитраж, суд, материальные правоотношения, процессуальные правоотношения

Арбитражная оговорка как основа взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями

Как известно, одним из видов арбитражных соглашений является арбитражная оговорка. По сути, чаще всего, это соглашение сторон договора, непосредственно включенное в его текст, об арбитражном разбирательстве споров, которые могут возникнуть из данного договора. В литературе отмечается, что нередко стороны сталкиваются с необходимостью предусмотреть разбирательство будущих возможных споров между ними судом, правовые позиции которого для них приемлемы и понятны [8, с.72]. Таким образом, у них возникает вопрос в согласовании конкретного арбитража, компетентного рассматривать споры по контракту [5, с.47]. Решить эту проблему помогают арбитражные оговорки.

Арбитражная оговорка, будучи включенной в состав материального правоотношения в виде части норм договора или путем отдельного, дополнительного соглашения к договору, решающего процессуальные вопросы, по которым сторонами достигнуто согласие, определяет подсудность дела конкретному суду при возникновении в будущем юридического спора между сторонами данного договора [13, с.60].

Таким образом, имеет место двойственный характер арбитражной оговорки: с одной стороны, она зафиксирована в рамках реализации норм материального права, предусмотрена ими и относится к ним по своей природе, а, с другой стороны, посредством арбитражной оговорки решаются вопросы процессуального права, предопределяется юрисдикционная деятельность по спору между данными сторонами

конкретного суда [\[10, с.178\]](#).

В литературе в этой связи отмечается, что арбитражная оговорка выступает способом взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями, при том, что сама арбитражная оговорка не «запускает» соответствующий юрисдикционный процесс, но определяет его рамки и условия, включая сам юрисдикционный орган (коммерческий арбитраж) и установленные для него, в том числе, и самим этим судом (третейским судом), условия рассмотрения спора (обеспечительные меры, размер пошлины за рассмотрение дела и порядок ее уплаты, сроки рассмотрения дела и проч.) [\[11, с.19\]](#). В ряде ситуаций, например, при рассмотрении трансграничного спора, на вопрос можно смотреть и шире: в определенном смысле правила подсудности частично предопределяют и выбор применимого процессуального права в части места рассмотрения вопроса о принятии обеспечительных мер, то есть здесь в неявной форме решается коллизионный вопрос.

Аналогичные взаимосвязи наблюдаются, благодаря арбитражному соглашению, и между договором (контрактом) и иными, альтернативными судебному, в том числе, третейскому, видами разрешения споров, например, адьюдикации [\[3, с.240\]](#) или медиации [\[12, с.47\]](#), что дополнительно свидетельствует о том, что, благодаря арбитражной оговорке, как разновидности арбитражного соглашения, между материальными правоотношениями и процессуальным правоотношениями возникают особые взаимосвязи. Представляется, что указанные взаимосвязи имеют некоторые акцессорные черты.

Доказательства акцессорных характеристик взаимосвязей материального и процессуального правоотношений, возникающих вследствие применения арбитражной оговорки

К сожалению, в литературе сегодня нет единства мнений относительно имманентных свойств и характеристик самой акцессорности, однако те черты, в отношении которых в юридической науке достигнут минимальный консенсус, могут быть обнаружены во взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями, обеспеченной арбитражной оговоркой.

Во-первых, акцессорность предполагает наличие односторонней причинной связи между основным и дополнительным.

Основным правоотношением в данном случае будет материальное правоотношение, а дополнительным – процессуальное. Причиной возникновения процессуального правоотношения выступает нарушение сторонами своих обязанностей в рамках материального правоотношения.

Такая связь является односторонней, поскольку нарушение сторонами своих процессуальных обязанностей влечет процессуальные же последствия. Например, до настоящего времени английские суды полагают, что действие Брюссельской [\[11\]](#) и Луганской [\[2\]](#) конвенций не распространяется на арбитражное (третейское) производство, в связи с чем, при нарушении одной из сторон арбитражной оговорки, запрет на разбирательство дела иным судом может иметь место, но это не сказывается на применяемом судом материальном праве [\[17, с.10\]](#).

Во-вторых, детерминантом акцессорности как взаимосвязи выступает нечто лежащее за ее пределами.

Источником арбитражной оговорки выступает арбитражное соглашение – часть договора (контракта) между сторонами или отдельное соглашение, регулирующее данный процессуальный момент. Именно сущность нормы об арбитражной оговорке определяет характер будущей взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями.

Характер такой взаимосвязи может быть различным.

В частности, стороны могут предусмотреть однозначную арбитражную оговорку, когда ими прямо определен суд, к компетенции которого они относят разрешение споров между собой [\[9, с.67\]](#), или же стороны могут затрудняться в выборе конкретного суда, в связи с чем они могут применить так называемые «альтернативные арбитражные оговорки», когда выбор конкретного арбитражного института будет привязан либо к безусловному выбору истца, либо к местонахождению одной из сторон [\[15, с.34\]](#). В обоих случаях детерминантой арбитражной оговорки будет согласованная воля сторон, лежащая вне пределов самой акцессорной взаимосвязи.

В-третьих, у основного и акцессорного (дополнительного) правоотношения должна наблюдаться относительно общая юридическая природа.

На первый взгляд, материальное правоотношение и процессуальное правоотношение имеют различную правовую природу, что называется, по определению.

Между тем, если рассматривать акцессорную взаимосвязь в широком смысле слова, то мы в обоих случаях имеем дело с теми же (кроме появления суда в процессуальном правоотношении) субъектами правоотношений, которые совершают юридически значимые действия в рамках одних и тех же изначальных фактических отношений – отношений по исполнению условий конкретного договора, заключенного между этими сторонами. Речь идет о правовой деятельности, обусловленной одной целью – удовлетворения сторонами собственных потребностей за счет друг друга по условиям, определенным соглашением между ними.

В литературе также отмечается, что относительно «общими» являются, например, для международного гражданского процесса и международного частного права отдельные инструменты правового регулирования, в частности, институт арбитражной оговорки [\[7, с.37\]](#).

В-четвертых, конечные цели существования акцессорного (дополнительного) совпадают с целями основного (главного).

Это действительно так, поскольку и в рамках процессуального, и в рамках материального правоотношения стороны добиваются одного и того же: реализации своих прав по договору и надлежащего исполнения обязанностей по нему же. Обращение за юридической защитой к суду, конечно же, имеет собственные цели, обусловленные гражданским (арбитражным) процессом, но эти цели являются траекторными (промежуточными) для конечных материально-правовых целей.

В-пятых, для главного (основного) и акцессорного (дополнительного) обычно характерен единый временной континуум.

Применительно к арбитражной оговорке это является не только совершенно верным, но и единственным возможным: процессуальное правоотношение начинает течь лишь после начала возникновения материального правоотношения и оканчивается до его окончания

или одновременно с ним (если не принимать во внимание стадию исполнения судебного акта при прекратившем действие договоре, а рассматривать ее в контексте отдельного гражданского исполнительного правоотношения, как это уже почти 20 лет предлагается в литературе [6, с.89]).

В-шестых, для акцессорного (дополнительного) правоотношения обычно свойственной будет присоединенность к главному правоотношению без слияния с ним.

Подобное наблюдается и применительно к взаимосвязям между материальным правоотношением и процессуальным правоотношением, возникающим вследствие арбитражной оговорки. Уже сама арбитражная оговорка является частью арбитражного соглашения между сторонами - соглашения, первоначально достигнутого и реализуемого в рамках материального правоотношения. Дополнительное (акцессорное) правоотношение возникает вследствие материально-правовой (по способу своего отражения сторонами) арбитражной оговорки и явно присоединено к главному (основному), но никак не сливаются с ним и, более того, не может слиться полностью ввиду различия между материально-правовой и процессуально-правовой природой, хотя эта природа в широком смысле слова и имеет общие черты, о чем в работе указывалось выше.

В-седьмых, обычно акцессорное (дополнительное) зависит от главного (основного) по своему возникновению и прекращению, своей легитимности, своей структуре и элементному составу, по характеристикам содержания и формы и т.п.

О такой зависимости можно говорить и применительно ко взаимосвязи, вызываемой арбитражной оговоркой - взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношением.

Так, процессуальное правоотношение, основанное на арбитражной оговорке, не может возникнуть ранее материального правоотношения, хотя в других случаях, не обусловленных арбитражной оговоркой, такое более ранее или одновременное возникновение может иметь место, например, в ситуации разрешаемых судом преддоговорных споров сторон. Процессуальное правоотношение прекращается одновременно с материальным правоотношением – вступлением в законную силу решения суда, или же даже ранее, когда стороны разрешили конкретный спор (например, по оплате части поставленной продукции), не расторгая сам договор и оставаясь в материально-правовых отношениях.

Легитимность процессуального правоотношения, в рамках которого спор между сторонами рассматривается избранным ими судом, зависит от легитимности той части основного договора или отдельного арбитражного соглашения, где содержится указание на обращение за юрисдикцией к данному суду в предусмотренной арбитражной оговоркой ситуации. Если будет установлена недействительность соглашения об арбитражной оговорке, то и рассмотрение дела данным судом прекращается, а стороны будут обращаться за защитой своих прав в соответствии с общими правилами подсудности.

Структура и элементный состав материального и процессуального правоотношения схожи, по меньшей мере, в части субъектов материально-правовых отношений, которые становятся участниками судебного спора в виде его сторон («занимают место сторон»).

Может иметь место также и сходство отдельных характеристик содержания и формы соответствующих правоотношений, так как речь идет об одном и том же нарушенном

обязательстве и основным предметом судебного исследования выступает конкретный договор: именно его положения суд оценивает с точки зрения возможного нарушения сторонами – сторонами, как договора, так и судебного спора.

В-восьмых, что очевидно, акцессорное всегда дополняет главное.

Действительно, процессуальное правоотношение без материального правоотношения бессмысленно по своей природе: оно не может существовать без потребности стороны договора, которая полагает свои права по договору нарушенными, воспользоваться арбитражной оговоркой и обратиться в соответствующий установленный ею суд для защиты своего права. Без материального правоотношения цель процессуального правоотношения ничтожна.

Завершая доказательство обнаружения основных характеристик акцессорности во взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношением, когда последние возникает вследствие арбитражной оговорки, необходимо отметить, что при ее отсутствии взаимосвязь между материальным и процессуальным правоотношениями не будет акцессорной, поскольку процессуальное правоотношение, в рамках которого спор разрешается конкретным судом, не будет основано на воле сторон, выраженной в договоре, а определяется в силу закона, когда одна из сторон материально-правовых отношений полагает свои права нарушенными и обращается за судебной защитой.

Пример практического следствия установления акцессорных характеристик взаимосвязей материального и процессуального правоотношений, возникающих вследствие применения арбитражной оговорки

Как было установлено в работе выше, арбитражную оговорку можно признать основанием возникновения особой взаимосвязи между материальным (основным) и процессуальным (дополнительным) правовым отношением, имеющей основные черты акцессорности.

Представляется, что указанный вывод имеет не только важное теоретическое, но и сугубо практическое значение.

В частности, признание и формализация отдельных характеристик и свойств акцессорности в законодательство о возможности применения арбитражной оговорки позволит подвергнуть научной ревизии отдельные положения действующего законодательства и усовершенствовать его.

На основе предложенного В.Селивановой анализа судебной практики по трансграничным спорам [14, с.75] можно предположить ситуацию, в которой покупатель из Великобритании (истец) обращается к продавцу из России (ответчику) в соответствии со сделанной оговоркой о суде рассмотрения спора в государственный суд Швейцарии и именно этот суд будет рассматривать дело по существу. В то же время, спорное имущество расположено ответчиком на территории Российской Федерации. В этой ситуации истец заявляет ходатайство о принятии обеспечительных мер с целью ареста имущества ответчика на территории РФ. Государственный суд Швейцарии данное ходатайство удовлетворяет и истец обращается с целью принудительного исполнения судебного акта иностранного суда на территории Российской Федерации в государственный суд Российской Федерации.

Между тем, судебный акт иностранного суда о принятии обеспечительных мер не обязательно будет признан и в дальнейшем принудительно исполнен на территории

Российской Федерации, так как такой акт не является окончательным судебным актом, которым проведенный в рамках состязательного процесса спор разрешается по существу.

Однако особняком для такого вывода стоит частный случай, когда имеет место арбитражная оговорка, позволяющая истцу – иностранному лицу – обратиться в международный коммерческий арбитраж с целью применения обеспечительных мер в рамках трансграничного спора.

Международный третейский форум (такой, например, как Международный коммерческий арбитражный суд при Торговой промышленной палате Российской Федерации) одновременно рассматривает трансграничный спор по существу и выносит судебный акт о принятии обеспечительных мер, однако обеспечительные меры, принятые международным коммерческим арбитражем, сами по себе не обладают способностью к принудительному исполнению на территории Российской Федерации, исполняются сторонами спора добровольно (то есть, их исполнение ставится в зависимость от добросовестности поведения второй стороны спора – ответчика) и не обязательны для третьих лиц [\[16, с.71\]](#).

Для придания обеспечительным мерам, принятым международным коммерческим арбитражем, силы принудительного исполнения на территории Российской Федерации истец должен обратиться с соответствующим заявлением в российской государственный суд, который будет в рамках осуществления судебного контроля и придания принудительной силы исполнения обеспечительным мерам, принятым международным коммерческим арбитражем, исследовать вопросы действительности арбитражного соглашения [\[4, с.44\]](#).

Таким образом, применение обеспечительных мер на территории Российской Федерации по ходатайству иностранного лица (в отношении которого не могут быть применены привязки «личного закона» и т.п.) по спору, рассматриваемому иностранным судом, значительно затруднены, кроме случая обращения за принудительным исполнением обеспечительных мер, вынесенных третейским судом – международным коммерческим арбитражем.

Установление черт акцессорности во взаимосвязи материального и процессуального отношений, когда последнее возникает вследствие реализации договорной нормы об арбитражной оговорке, позволяет предполагать, что в ситуации, при которой положение об арбитражной оговорке содержится в договоре, прошедшем государственную регистрацию (нотариальное удостоверение) в национальной юрисдикции, или в нотариально удостоверенном в данной юрисдикции арбитражном соглашении, исполнение мер по обеспечению иска, принятых коммерческим арбитражем как третейским судом в другой юрисдикции, должно миновать стадию проверки действительности арбитражного соглашения или отдельных норм об арбитражной оговорке.

Заключение

В результате применения общих и частно-научных методов и приемов исследования можно указать на следующие основные выводы.

Прежде всего, арбитражная оговорка как вид (часть) арбитражного соглашения становится связующим звеном между материальным правоотношением и процессуальным правоотношением.

Данная связь имеет определенные акцессорные черты, к числу которых можно отнести следующие: 1) акцессорность предполагает наличие односторонней причинной связи между основным и дополнительным, 2) детерминантом акцессорности выступает нечто лежащее за ее пределами, 3) у основного и акцессорного - общая юридическая природа, 4) конечные цели существования акцессорного совпадают с целями основного, 5) для главного (основного) и акцессорного (дополнительного) характерен единый временной континуум, 6) для акцессорного свойственной будет присоединенность к главному без слияния с ним, 7) акцессорное зависит от главного (основного) по своему возникновению и прекращению, своей легитимности, своей структуре и элементному составу, по характеристикам содержания и формы и т.п., 8) акцессорное дополняет главное.

Установление признаков акцессорности взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, так как в ряде случаев может служить доктринальным основанием пересмотра существующих законодательных положений и практики применения норм права, что в работе показано на примере потенциального влияния признанной государством (прошедшей государственную регистрацию или нотариальное удостоверение) арбитражной оговорки на возможность применения в национальной юрисдикции места регистрации или удостоверения договора упрощенной процедуры обращения к исполнению обязательных мер, принятых судом другой юрисдикции, указанным посредством данной арбитражной оговорки.

Библиография

1. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (27 сентября 1968 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 16 сентября 1988 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Александров Г.А. Возможности применения адьюдикации как правового инструмента разрешения споров // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 240-245.
4. Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-48.
5. Богданова Н.А. Регулирование соглашений о международной подсудности в соответствии с новым Регламентом ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 47-52.
6. Гражданское исполнительное право. Учебник. Под ред. А.А. Власова. М., 2004. – 410 с.
7. Дмитриева Г.К. Международное частное право. Учебник. М.: Проспект. 2020. – 380 с.
8. Казаченок С.Ю. Арбитражные оговорки на страже реализации принципа гибкого разрешения внешнеэкономического спора // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1 (18). С. 72-75.
9. Константинова Е.Л. "Патологические" арбитражные оговорки // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. № 4. С. 67-70.
10. Максуров А.А. Актуальные проблемы судебного права. М.: ИНФРА-М. 2024. – 422 с.
11. Максуров А.А. Доказательства в гражданском процессе. Учебное пособие. М.: Русайнс. 2022. – 160 с.

12. Максуров А.А. К вопросу о медиации в праве // Советник юриста. 2012. № 7-8. С. 47-50.
13. Погодина И.В., Рышковская Я.И. Альтернативные арбитражные оговорки: аспекты правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 60-63.
14. Селиванова В. Обеспечительные меры в трансграничных спорах: как взыскателю добиться исполнения судебного акта // Международные банковские операции 2019. № 4. С. 75-80.
15. Слипачук Т.А., Перепелинская Е.В. Реализация арбитражной "альтернативы": альтернативные арбитражные оговорки: "за" и "против" // Международный арбитраж. 2007. № 26 (496). С. 34-39.
16. Фетюхин М.В. Применение обеспечительных мер по делам, переданных сторонами на рассмотрение третейского суда // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 4. С. 71-73.
17. Mosimann O.L. Anti-suit Injunctions in international commercial litigation. Eleven International Publishing, Netherlands, 2010. P. 10-23.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, отдельные свойства акцессорности арбитражной оговорки. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Как известно, одним из видов арбитражных соглашений является арбитражная оговорка. По сути, чаще всего, это соглашение сторон договора, непосредственно включенное в его текст, об арбитражном разбирательстве споров, которые могут возникнуть из данного договора. В литературе отмечается, что нередко стороны сталкиваются с необходимостью предусмотреть разбирательство будущих возможных споров между ними судом, правовые позиции которого для них приемлемы и понятны [8, с.72]. Таким образом, у них возникает вопрос в согласовании конкретного арбитража, компетентного рассматривать споры по контракту [5, с.47]. Решить эту проблему помогают арбитражные оговорки"; "Таким образом, имеет место двойственный характер арбитражной оговорки: с одной стороны, она зафиксирована в рамках реализации норм материального права, предусмотрена ими и относится к ним по своей природе, а, с другой стороны, посредством арбитражной оговорки решаются вопросы процессуального права, предопределенная юрисдикционная деятельность по спору между данными сторонами конкретного суда [10, с.178]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "... арбитражная оговорка как вид (часть) арбитражного соглашения становится связующим звеном между материальным правоотношением и процессуальным правоотношением. Данная связь имеет определенные акцессорные черты, к числу которых можно отнести следующие: 1) акцессорность предполагает наличие односторонней причинной связи между основным и дополнительным, 2) детерминантом акцессорности выступает нечто лежащее за ее пределами, 3) у основного и акцессорного - общая юридическая

природа, 4) конечные цели существования акцессорного совпадают с целями основного, 5) для главного (основного) и акцессорного (дополнительного) характерен единый временной континуум, 6) для акцессорного свойственной будет присоединенность к главному без слияния с ним, 7) акцессорное зависит от главного (основного) по своему возникновению и прекращению, своей легитимности, своей структуре и элементному составу, по характеристикам содержания и формы и т.п., 8) акцессорное дополняет главное"; "... признание и формализация отдельных характеристик и свойств акцессорности в законодательство о возможности применения арбитражной оговорки позволит подвергнуть научной ревизии отдельные положения действующего законодательства и усовершенствовать его" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "Арбитражная оговорка как основа взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями"; "Доказательства акцессорных характеристик взаимосвязей материального и процессуального правоотношений, возникающих вследствие применения арбитражной оговорки"; "Пример практического следствия установления акцессорных характеристик взаимосвязей материального и процессуального правоотношений, возникающих вследствие применения арбитражной оговорки". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 17 источниками (международными документами, монографией, научными статьями, учебниками и учебным пособием), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования (специфика феномена арбитражной оговорки). Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Прежде всего, арбитражная оговорка как вид (часть) арбитражного соглашения становится связующим звеном между материальным правоотношением и процессуальным правоотношением. Данная связь имеет определенные акцессорные черты, к числу которых можно отнести следующие: 1) акцессорность предполагает наличие односторонней причинной связи между основным и дополнительным, 2) детерминантой акцессорности выступает нечто лежащее за ее пределами, 3) у основного и акцессорного - общая юридическая природа, 4) конечные цели существования акцессорного совпадают с целями основного, 5) для главного (основного) и акцессорного (дополнительного) характерен единый временной континуум, 6) для акцессорного свойственной будет присоединенность к главному без слияния с ним, 7) акцессорное зависит от главного (основного) по своему возникновению и прекращению, своей легитимности, своей структуре и элементному составу, по характеристикам содержания и формы и т.п., 8) акцессорное дополняет главное").

Установление признаков акцессорности взаимосвязи между материальным и процессуальным правоотношениями имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, так как в ряде случаев может служить доктринальным

основанием пересмотра существующих законодательных положений и практики применения норм права, что в работе показано на примере потенциального влияния признанной государством (прошедшей государственную регистрацию или нотариальное удостоверение) арбитражной оговорки на возможность применения в национальной юрисдикции места регистрации или удостоверения договора упрощенной процедуры обращения к исполнению обеспечительных мер, принятых судом другой юрисдикции, указанным посредством данной арбитражной оговорки"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере предпринимательского права, арбитражного процессуального права, международного частного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы.